

© 1995 г.

В.Н. ЗЕМСКОВ

РЕПАТРИАЦИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН И ИХ ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА (1944—1956 гг.)

*ЗЕМСКОВ Виктор Николаевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института Российской истории РАН. Наш постоянный автор.*

Вопрос о репатриации советских перемещенных лиц и их судьбе в Советском Союзе является одним из наименее изученных в исторической литературе. В СССР вплоть до конца 80-х годов вся соответствующая документация по этому вопросу была строго засекречена. Отсутствие источниковой базы и соответственно объективной информации породило вокруг этой проблемы массу мифов и искаженных представлений.

В настоящее время исследователи, наконец, получили доступ к ранее закрытым источникам: документации образованного в октябре 1944 г. Управления Уполномоченного Совета Народных Комиссаров (Совета Министров) СССР по делам репатриации (это ведомство возглавлял генерал-полковник Ф.И. Голиков, бывший руководитель советской военной разведки). Документы послужили основным источником при подготовке настоящей статьи. Кроме того, использованы документы Управления Делами СНК (Совета Министров) СССР, Гулага, Отдела проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР, Отдела спецпоселений НКВД—МВД СССР, 9-го управления МГБ СССР и Секретариата НКВД—МВД СССР.

Проблема репатриации советских перемещенных лиц и их судьбы в СССР является чрезвычайно сложной и противоречивой. Она содержит в себе большое число аспектов и нюансов, многие из которых в рамках одной статьи невозможно осветить даже в лаконичной форме. Поэтому в настоящей статье основное внимание уделено самой необходимой информации, касающейся динамики репатриации из Германии и других стран, численности и состава репатриантов, их проверки и фильтрации и дальнейшей судьбы различных категорий этих лиц.

Ведомство, возглавляемое Ф.И. Голиковым, установило, что к концу войны осталось в живых около 5 млн. советских граждан, оказавшихся за пределами СССР. Большинство из них составляли «восточные рабочие», т.е. советское гражданское население, угнанное на принудительные работы в Германию и другие страны. Уцелело также примерно 1,7 млн. военнопленных, включая поступивших на военную или полицейскую службу к противнику. Сюда же входили и десятки тысяч отступивших с немцами их пособников и всякого рода беженцев (часто с семьями).

Из документов ведомства Ф.И. Голикова можно заключить, что хотя высшее советское руководство осенью 1944 г. и было обеспокоено сообщениями из англо-американских источников о том, что большинство советских военнопленных будто бы враждебно настроено к Советскому правительству и не желает возвращаться в СССР, достоверность этой информации подвергалась сильному сомнению. Исходили из того, что советские военнопленные, как правило, являлись лицами не буржуазно-помещичье-кулацкого происхождения, а выходцами из простых рабочих и крестьян, и у них вроде бы не должно было быть серьезных объективных причин для ненависти к

Советскому правительству. В дальнейшем из различных источников, в том числе по линии внешней и военной разведок, были получены подтверждения, что основная масса советских военнопленных и интернированных гражданских лиц желает возвратиться на Родину и остается просоветски настроенной. Вот, например, выдержка из письма начальника Главного Разведывательного Управления Красной Армии И.И. Ильичева на имя Ф.И. Голикова от 26 октября 1944 г.: «...Среди английских офицеров, работающих с русскими военнопленными в лагере Кэмптон Парк (пригород Лондона), имеется некий капитан Филипсон — русский белогвардеец, настоящая фамилия которого Солдатенков. Филипсон-Солдатенков производил большое количество допросов советских военнопленных с целью получения сведений о Красной Армии... Филипсон-Солдатенков утверждает, что основная масса русских пленных желает возвратиться в СССР и не является враждебно настроенной к Советскому правительству, хотя и опасается расследований, ожидающих их по возвращении домой!». Здесь речь идет о тех советских пленных, которых англичане взяли в плен в бою, в немецкой военной форме.

Коллаборационисты имели сравнительно небольшой удельный вес в составе советских граждан, оказавшихся за пределами СССР. Подавляющее большинство советских граждан составляли лица, находившиеся в концлагерях, лагерях для военнопленных, арбайтлагерях, штрафлагерях и на месту жительства хозяев. Хотя они и подвергались усиленной идеологической обработке со стороны геббельсовской и власовской пропаганды, эффект от этого был весьма слабый. Им не удалось привить чувство ненависти к большевикам и их союзникам — англо-американским «плутократам». В их среде с удовлетворением воспринимались известия о победах Красной Армии и англо-американских войск. Этим людям, конечно, беспокоила вероятность того, что в случае возвращения в СССР у них могут быть неприятности по фактам расследования жизни и деятельности за границей, обстоятельств сдачи в плен и т.д., но больше всего их волновала совсем другая проблема: зная о негативном и подозрительном отношении правящих кругов СССР к «иностранщине» и к людям, побывавшим в ней, они опасались, что Советское правительство не разрешит им вернуться на Родину. *Большинство советских перемещенных лиц боялось не того, что им не разрешат остаться на Западе, а того, что им не разрешат вернуться в Советский Союз.*

Приведем одно свидетельство. В докладной записке сотрудников торгпредства А. Сняка и М. Пашинина от 19 сентября 1944 г. на имя и.о. торгпреда СССР в Великобритании П.И. Соловьева говорилось: «Будучи в командировке во Франции с 13-го по 17-ое сентября 1944 г., мы были свидетелями большого передвижения по дорогам Франции у Вердена русских людей, угнанных немцами в разное время из СССР. Эта процессия движущихся полузамученных людей в одиночку и группами, мужчин, женщин, детей и стариков представляет исключительно жалкую картину. Полуодетые, в лохмотьях, босые, в случайных головных уборах, до цилиндров включительно, без знания французского языка и Франции — движутся вереницы недавних немецких рабов, а сейчас фактически нищих людей, по направлению к Верденскому лагерю для русских... Из разговоров с отдельными группами людей установлено, что все они направляются американскими властями в город Верден, где для их приема организован специальный лагерь... Однако ни одного русского представителя нет ни в лагере, ни по дорогам... Зная об этом, американские солдаты и офицеры, а также французы задают довольно недвусмысленные вопросы о том, что мы (русские) предполагаем делать со своими людьми, почему нет наших представителей здесь и т.д. А сами пострадавшие, узнав, что мы русские, со слезами радости на глазах спрашивают: "Вы из комиссии приехали, чтобы увезти нас домой?"»².

В дни, когда бушевало пламя войны, освобожденные из фашистской неволи советские граждане, ожидая в транзитных лагерях отправки в СССР, стремились помочь родному государству тем, что было в их силах. Об этом свидетельствовала массовая кампания по сбору валюты и ценностей в фонд Обороны Родины, проведенная по

инициативе самих репатриантов. В январе—марте 1945 г. в Италии только в одном лагере (лагерь «Святого Андрея») советские граждане собрали 206 тыс. лир. Во Франции в фонд Обороны Родины поступило от советских перемещенных лиц добровольных пожертвований в размере 3 982 246 франков³.

На одном из транспортов с советскими военнопленными, отправленном в СССР союзниками в последние месяцы войны, было составлено коллективное письмо на имя И.В. Сталина. В нем говорилось: «Оказавшись снова свободными гражданами, находясь в пути на Родину, мы ежедневно, ежечасно повышаем свои военные знания, проводим строевые и тактические занятия. Мы всеми силами стремимся вернуться на Родину хорошо подготовленными красноармейцами, в совершенстве владеющими оружием. Наше единодушное желание — скорее расплатиться с проклятым Гитлером за все перенесенные нами страдания»⁴.

Опасения находившихся за пределами СССР советских граждан, что Советское правительство может не разрешить им вернуться на Родину, оказались напрасными. Советский Союз, понесший огромные людские потери, был остро заинтересован в возвращении перемещенных лиц. Причем высшее советское руководство задало целью вернуть их всех без исключения, невзирая на желание части этих людей остаться на Западе. Репатриация была *обязательной*.

Обязательность репатриации не следует понимать так, что чуть ли не все советские граждане были возвращены в СССР вопреки их желанию. Опираясь на многочисленные свидетельства (в частности, на такой массовый источник, как опросные листы и объяснительные записки репатриантов), можно смело утверждать, что не менее 80% «восточников», т.е. жителей СССР в границах до 17 сентября 1939 г., в случае добровольности репатриации возвратились бы в СССР добровольно. Что касается «западников», т.е. жителей Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии, Правобережной Молдавии и Северной Буковины, то они существенно отличались от «восточников» по менталитету, морально-психологическому состоянию, политическим и ценностным ориентирам, и в их среде действительно значительно преобладали невозвращенцы. Те из них, кто оказался в зоне действий Красной Армии, были насильственно возвращены в СССР. «Западников», оказавшихся в западных зонах, англо-американцы с самого начала освободили от обязательной репатриации: они передали советским властям только тех из них, которые сами этого хотели. Во время войны с Германией и в первые месяцы после ее окончания англо-американцы насильственно передавали Советскому Союзу «восточников»-невозвращенцев (преимущественно коллаборационистов), но с сентября—октября 1945 г. стали распространять принцип добровольности репатриации и на «восточников», окончательно перейдя на этот принцип с началом «холодной войны». По нашему мнению, если бы репатриация была добровольной, то численность советских граждан, не возвратившихся в СССР, составила бы не почти 0,5 млн., а, вероятно, около 1 млн., вряд ли больше.

Репатриация была *обязательной только для советских граждан*. Все прочие лица (белогвардейцы и др.) обязательной репатриации не подлежали. Имели место исключения из этого правила, но в основном оно соблюдалось. Самым значительным исключением была выдача англичанами Советскому Союзу казачьей армии атамана Краснова. Эти казаки по целому ряду параметров подпадали под категорию репатриантов, подлежавших аресту и суду, в частности, за участие в карательных экспедициях на территории СССР, Югославии и Италии. В начале ноября 1944 г. Ф.И. Голиков дал интервью корреспонденту ТАСС, в котором была изложена политика Советского правительства по вопросам репатриации советских граждан. В нем, в частности, говорилось: «...Люди, враждебно настроенные к Советскому государству, пытаются обманом, провокацией и т.п. отравить сознание наших граждан и заставить их поверить чудовищной лжи, будто бы Советская Родина забыла их, отрелась от них и не считает их больше советскими гражданами. Эти люди запугивают наших соотечественников тем, что в случае возвращения их на Родину они будто бы подвергнутся репрессиям. Излишне опровергать такие нелепости.

Советская страна помнит и заботится о своих гражданах, попавших в немецкое рабство. Они будут приняты дома, как сыны Родины. В советских кругах считают, что даже те из советских граждан, которые под германским насилием и террором совершили действия, противные интересам СССР, не будут привлечены к ответственности, если они станут честно выполнять свой долг по возвращении на Родину»⁵.

Интервью Ф.И. Голикова впоследствии использовалось как официальное обращение Правительства СССР к военнопленным и интернированным гражданам. Оно с удовлетворением воспринималось перемещенными лицами, хотя полностью не снимало мучивших их вопросов. Не было ясности в вопросе об ответственности военнопленных за попадание живыми в плен. Формально привлечение к уголовной ответственности за это не было отменено, хотя на практике применялось очень редко. Окончательно эта проблема была решена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией»⁶. В соответствии с этим Указом военнопленные объявлялись неподсудными за попадание живыми в плен.

Несостоятельна легенда о том, что почти все репатрианты якобы были репрессированы. Мы признаем, что судьба десятков тысяч советских перемещенных лиц (особенно офицеров) сложилась трагически. Однако большинство репатриантов избежало репрессий. Даже многие прямые пособники фашистов были приятно удивлены тем, что в СССР с ними обошлись далеко не так жестоко, как они ожидали.

Приведем характерный пример. Летом 1944 г. при наступлении англо-американцев во Франции к ним попало в плен большое количество немецких солдат и офицеров, которых обычно направляли в лагеря на территории Англии. К удивлению англичан, вскоре выяснилось, что часть этих пленных не понимает по-немецки и что это, оказывается, бывшие советские военнослужащие, попавшие в немецкий плен и поступившие затем на службу в немецкую армию. По статье 193 тогдашнего Уголовного Кодекса РСФСР за переход военнослужащих на сторону противника в военное время предусматривалось только одно наказание — смертная казнь с конфискацией имущества. Англичане знали об этом, но тем не менее поставили в известность Москву об этих лицах и попросили забрать их в СССР. 31 октября 1944 г. 9 907 таких людей на двух английских кораблях были направлены в Мурманск, куда они прибыли 6 ноября⁷. Среди репатриантов высказывались предположения, что их расстреляют сразу же на мурманской пристани. Однако официальные советские представители объяснили, что Советское правительство их простило и что они не только не будут расстреляны, но и вообще освобождаются от привлечения к уголовной ответственности за измену Родине. Больше года эти люди проходили проверку в спецлагере НКВД, а затем были направлены на 6-летнее спецпоселение. В 1952 г. большинство из них было освобождено, причем в их анкетах не значилось никакой судимости, а время работы на спецпоселении было зачтено в трудовой стаж.

Основная масса репатриантов проходила проверку и фильтрацию во фронтовых и армейских лагерях и сборно-пересыльных пунктах (СПП) Наркомата обороны (НКО) и проверочно-фильтрационных пунктах (ПФП) НКВД; часть военнопленных — в запасных воинских частях. Выявленные преступные элементы и «внушавшие подозрения» обычно направлялись для более тщательной проверки в спецлагеря НКВД, переименованные в феврале 1945 г. в проверочно-фильтрационные лагеря (ПФЛ) НКВД, а также в исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) ГУЛАГа. Лица, проходившие проверку и фильтрацию в лагерях, СПП и запасных частях НКО и ПФП НКВД, в отличие от направленных в ПФЛ и ИТЛ, не являлись спецконтингентом НКВД. Большинство репатриантов, переданных в распоряжение НКВД (спецконтингент), составляли лица, запятнавшие себя прямым сотрудничеством с чужеземными завоевателями и подлежавшие по закону за переход на сторону противника в военное время самому суровому наказанию, вплоть до смертной казни. Однако на практике они отделялись чаще всего 6-летним спецпоселением и не привлекались к уголовной ответственности.

Согласно инструкциям, имевшимся у начальников ПФЛ и других проверочных органов, из числа репатриантов подлежали аресту и суду следующие лица: руководящий и командный состав органов полиции, «народной стражи», «народной милиции», «русской освободительной армии», национальных легионов и других подобных организаций; рядовые полицейские и рядовые участники перечисленных организаций, принимавшие участие в карательных экспедициях или проявлявшие активность при исполнении обязанностей; бывшие военнослужащие Красной Армии, добровольно перешедшие на сторону противника; бургомистры, крупные фашистские чиновники, сотрудники гестапо и других немецких карательных и разведывательных органов; сельские старосты, являвшиеся активными пособниками оккупантов⁸.

18 января 1945 г. Военным Советом фронтов и военных округов была дана директива начальника тыла Красной Армии и Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, согласно которой военнопленные и гражданские лица, освобожденные Красной Армией, подлежали направлению:

— военнослужащие Красной Армии (рядовой и сержантский состав), находившиеся в плену, — в армейские СПП, после проверки в них установленным, порядком — в армейские и фронтовые запасные части;

— офицерский состав, находившийся в плену, — в спецлагеря НКВД;

— служившие в немецкой армии и специальных строевых немецких формированиях, власовцы, полицейские и другие лица, вызывающие подозрение, — в спецлагеря НКВД;

— гражданское население — во фронтовые СПП и пограничные ПФП НКВД; из них, после проверки, мужчины призывного возраста — в запасные части фронтов или военных округов, остальные — к месту постоянного жительства (с запретом направления в Москву, Ленинград и Киев⁹);

— жители приграничных областей — в ПФП НКВД;

— дети-сироты — в детские учреждения Наркомпросов и Наркомздравов союзных республик¹⁰.

Растущий поток репатриантов требовал ускорять их проверку, хотя бы в отношении «не вызывающих подозрений». В директиве НКВД-НКГБ СССР, адресованной в феврале 1945 г. НКВД и НКГБ Украины, Белоруссии, Литвы и Молдавии, Главному управлению погранвойск НКВД СССР и Главному управлению НКВД СССР по охране тыла действующей Красной Армии, в частности, указывалось: «В связи с успешным наступлением Красной Армии ожидается наплыв на проверочно-фильтрационные пункты НКВД возвращаемых на Родину советских граждан, находившихся в немецком плену и на каторжных работах в Германии... Разрешаем производить упрощенную проверку в 5-ти дневный срок в отношении стариков, старух и женщин с детьми, с немедленным направлением их к постоянному месту жительства. Мужчин, вызывающих подозрение и требующих более длительной проверки, — немедленно направлять в спецлагери НКВД»¹¹.

После капитуляции Германии началось массовое возвращение граждан, насильственно оторванных от Родины. Едва советские и союзные войска сомкнули тиски, окончательно раздавив гитлеровский вермахт, советские люди стихийно хлынули по всем дорогам на восток. Большинство их оказалось в зоне действия англо-американских войск, и сразу же после капитуляции Германии началась подготовка к приему советских граждан от союзников. Ее содержание изложено в справке, подготовленной в середине мая 1945 г. в НКВД СССР, которая приведена ниже (с сокращениями):

1. Всего организуется по директиве Ставки (№ 11086 от 11 мая 1945 г.) лагерей для приема репатрируемых советских граждан, освобожденных союзными войсками, — 100 на 10 000 каждый, в том числе:

1 -й Белорусский фронт — 30;

2-й Белорусский фронт—15;

1 -й Украинский фронт — 30;

2-й Украинский фронт — 10;

3-й Украинский фронт—10;

4-й Украинский фронт — 5.

2. Проверка Ставкой возложена:

а) бывших военнослужащих Красной Армии — на органы «СМЕРШ»;

б) гражданских лиц— на проверочные комиссии представителями НКВД, НКГБ и «СМЕРШ» под председательством представителя НКВД.

3. Для приема и проверки гражданских лиц на фронтах в составе 100 лагерей выделяется 30 лагерей, в которые и будут направляться все гражданские лица для проверки, в том числе:

на 1-м Белорусском фронте — 9;

на 2-м Белорусском фронте — 5;

на 1-м Украинском фронте — 8;

на 2-м Украинском фронте — 3;

на 3-м Украинском фронте — 3;

на 4-м Украинском фронте — 2.

На этих же фронтах имеется 46 сборных пунктов для приема советских граждан, освобожденных советскими войсками, в том числе:

1-й Белорусский фронт—10;

2-й Белорусский фронт — 6;

1-й Украинский фронт—15;

2-й Украинский фронт — 6;

3-й Украинский фронт — 5;

4-й Украинский фронт — 4.

4. Руководство работой проверочных комиссий возложено приказом НКВД СССР от 14 мая на уполномоченных НКВД СССР по фронтам, а там, где таковых нет, — на начальников войск охраны тылов...

6. Для пропуска репатриантов установлено 9 пунктов, из них 7 — Висмар, Кравлетц, Пархим, Магдебург, Дессау, Торгау и Риза. Остальные два будут назначены позже.

Начало приема советских граждан намечено с 21—22 мая по 3 000 — 5 000 на каждом пункте.

7. Товарищ Берия написал в ГОКО письмо с предложением не задерживать репатриантов во фронтовых лагерях больше 10 дней. После регистрации все советские граждане подлежат направлению к месту постоянного жительства, где органы НКВД и НКГБ будут обязаны их в последующем проверить.

Военные подлежат направлению в запасные части НКО¹².

22 мая 1945 г. ГКО принял постановление, устанавливавшее 10-дневный срок регистрации и проверки гражданских репатриантов и отправки их по месту жительства¹³. Практика показала, что этот срок оказался нереальным, и они находились в лагерях и СПП, как правило, 1—2 месяца и даже дольше. К 30 мая 1945 г. общая емкость лагерей и СПП была доведена до 1,3 млн. человек¹⁴. Никакой разницы между лагерями и СПП не было. В данном случае термин «лагерь» означал не место заключения, а *сборный пункт*, равно как и СПП. Большинство этих сборных пунктов находились за границей (в Германии, Австрии, Польше, Румынии и др.).

Создание сети лагерей и СПП диктовалось не только необходимостью тщательной проверки перемещенных лиц и выявлением в их среде преступных элементов, но и рядом других причин. Концентрацией в сборных пунктах распяленных чуть ли не по всей Европе масс перемещенных лиц значительно облегчалась задача поставки их на централизованное продовольственное снабжение (репатрианты от момента поступления в лагерь и СПП до прибытия на место жительства получали паек, соответствующий нормам питания личного состава тыловых частей Красной Армии). До августа 1945 г. группа репатриантов проживала на частных квартирах вблизи СПП и лагерей, но характер их взаимоотношений с местными жителями заставил переместить их в лагерь и СПП, дабы уберечь от соблазна устраивать самосуды над местным

Соотношение репатриантов и внутренних перемещенных лиц*

Дата	Всего, человек	В том числе			
		репатрианты		внутренние перемещенные лица	
		человек	%	человек	%
10 декабря 1944	601189	99159	16,5	502030	83,5
20 декабря 1944	869332	116464	13,4	752868	86,6
30 декабря 1944	1050398	162403	15,5	887995	84,5
10 января 1945	1079500	184863	17,1	894637	82,9
20 января 1945	1144420	197841	17,3	946579	82,7
1 февраля 1945	1185682	226235	19,1	959447	80,9
10 февраля 1945	1205447	244408	20,3	961039	79,7
20 февраля 1945	1232444	267825	21,7	964619	78,3
1 марта 1945	1255949	287785	22,9	968164	77,1
10 марта 1945	1311359	335983	25,6	975376	74,4
20 марта 1945	1373178	351397	25,6	1021781	74,4
1 апреля 1945	1448933	424458	29,3	1024475	70,7
10 апреля 1945	1532532	503295	32,8	1029237	67,2
1 июня 1945	1946326	880732	45,3	1065594	54,7
10 июня 1945	2097738	1000805	47,7	1096933	52,3
20 июня 1945	2396154	1277413	53,3	1118741	46,7
1 июля 1945	2433520	1307004	53,7	1126516	46,3
10 июля 1945	2565129	1438049	56,1	1127080	43,9
1 марта 1946	5352963	4199488	78,5	1153475	21,5
1 января 1952	5457856	4304381	78,9	1153475	21,1

*ГА РФ. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 10. Л. 1, 4, 8, 12, 18, 28, 33, 38, 43, 49, 55, 60, 65, 70, 75, 79, 82, 88; Д. 22. Л. 1, 7, 9, 13; Ф. 9526. Оп. 4а. Д. 1. Л. 62, 223; Д. 7. Л. 157.

немецким, австрийским и другим населением. С медицинской точки зрения предварительная изоляция репатриантов перед отправкой в СССР была совершенно необходима, так как в их среде были распространены различные инфекционные заболевания, причем удручающе много отмечалось зараженных гонореей и сифилисом. Укомплектованность лагерей и СПП венерологами, гинекологами, терапевтами и т.п. считалась достаточной. В числе главных причин создания сети сборных пунктов в виде лагерей и СПП было стремление придать процессу репатриации организованные формы, не допустить анархии в этом деле.

22 мая 1945 г. в г. Галле (Германия) представитель Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии, заместитель Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации К.Д. Голубев и представитель Верховного Главнокомандования союзных войск американский генерал Р.В. Баркер подписали «План передачи через линию войск бывших военнопленных и гражданских лиц, освобожденных Красной Армией и войсками союзников»¹⁵. Утром 23 мая 1945 г. первые партии советских граждан были приняты на демаркационной линии от союзников. С 23 по 30 мая через линию войск было принято 519 102 репатрианта, до 1 июля — 1 008 971, до 20 августа 1945 г. — 1 573 481. К 1 марта 1946 г. из зон действия союзников было возвращено 2 352 686 советских граждан, из них 2 038 700 передано с 23 мая 1945 г. через линию соприкосновения войск в Германии и Австрии и 313 986 с ноября 1944 г. непосредственно. Доставлено в СССР через морские порты и железнодорожные станции¹⁶.

Таблица 2

Численность и состав репатрированных советских граждан (на 1 марта 1946 г.)*

Страна	Всего, человек	В том числе		Состав гражданских		
		военно- пленные	граждан- ские	мужчины	женщины	дети
Германия	2995312	1064039	1931273	891178	840178	199917
Австрия	326929	84820	242109	55979	121050	65080
Румыния	133552	28799	104753	41853	34850	28050
Франция	120917	85409	35508	17463	15984	2061
Финляндия	101184	42778	58406	7328	29180	21898
Польша	87850	9950	77900	12060	34860	30980
Норвегия	84775	77812	6963	5268	1306	389
Италия	53240	44205	9035	8472	483	80
Чехословакия	40655	6423	34232	8086	16684	9462
Англия	26329	21900	4429	4346	37	46
Югославия	25738	11370	14368	6842	6580	946
Бельгия	12344	7352	4992	1561	3032	399
Швейцария	9807	6060	3747	1710	1841	196
Дания	7570	4635	2935	1660	980	295
США	3950	3823	127	127	—	—
Болгария	3682	643	3039	1102	1046	891
Венгрия	3259	698	2561	456	1280	825
Швеция	3208	2156	1052	715	261	76
Греция	1402	1288	114	46	53	15
Албания	805	805	—	—	—	—
Голландия	234	74	160	50	104	6
Нет данных по странам	59769	6506	53263	16151	—	8782
ИТОГО	4102511	1511545	2590966	1082453	—	370394

*ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 3. Д. 53. Л. 175. На 1 марта 1946 г. отсутствовали соответствующие сведения на 96 977 репатриантов, большинство из которых находилось в лагерях и СПП за границей.

По состоянию на 1 января 1946 г., в ПФЛ и ИТЛ насчитывалось 228 018 человек спецконтингента, из них в ПФЛ — 125 812 и ИТЛ — 102 206. В ПФЛ строек НКВД находилось 45 162 человека (Медвежегорский № 313 — 9 195, Минеевский № 318 — 1 556, Московский № 319 — 3 055, Коломенский № 322 — 7 102, Киевский № 327 — 1 716, Тарусский № 328 — 366, Перовский № 329 -2 593, Кутаисский № 331 — 7 553, Ливадийский № 332 — 543, ГУ АС НКВД Грозненской обл. — 915, Сталинградское лаготделение № 2 — 298, Ленинадский № 333 — 7 200, Омутнинское лаготделение — 510, Главпромстрой № 334 — 2 560 человек). В смешанных ПФЛ находилось 10 354 человека (Таллинский № 316 — 2 411 и Подольский № 174 — 7 943 человека). В ПФЛ угольной промышленности содержалось 61 907 человек (Шахтинский № 048 — 555, Петровский № 240 — 9 466, Угольный № 283 — 8 316, Березниковский № 302 — 16 191, Тульский № 308 — 5 234, Ворошиловградский № 310 — 1 447, Кемеровский № 314 — 4 040, Прокопьевский № 315 — 16 658 человек). В других ПФЛ находилось 8 389 человек (Калининский № 140 — 1 801, Харьковский № 258 — 1 996, Северо-Уральский № 305 — 773, Дубровский № 317—1 820, Орехово-Зуевский № 325 — 1 999 человек). Остальной спецконтингент содержался в ИТЛ ГУЛАГа, в том числе в Печорлаге — 8 406, Воркутлаге — 13 320, на строительство № 500 — 15 000, в Норильлаге — 10 399, Ягринлаге — 389, Дальстрое — 34 680, Соликамстрое — 918, Ухтинлаге — 5 716, БАМе —1 000, Усольлаге — 9 320 и Устьвымлаге — 3 058 человек¹⁷.

В 1946—1947 гг. численность спецконтингента, проходившего проверку в ПФЛ и ИТЛ, быстро сокращалась. 1 января 1948 г. там содержалось 2 923 человека, из них 2 386 служивших в немецкой армии и немецких строевых формированиях. 1 642 человека проходили проверку в системе УИТЛК УМВД Московской области, 442 — в Ленинградском ПФЛ № 333, 749 — в системе Спецстроя МВД, 71 — в Ухтижемлаге, 12 — Дальстрое и 7 человек — в системе БАМа¹⁸.

Репатрианты, проходившие проверку и фильтрацию в ПФП НКВД, занимали по степени подозреваемости как бы срединное положение между спецконтингентом, содержащимся в спецлагерях (ПФЛ) и ИТЛ, и основной массой не вызывающих особых подозрений репатриантов, подвергавшихся этой процедуре во фронтовых и армейских лагерях и СПП. До 1 января 1946 г. через ПФП (их было 15 и все на территории СССР: Брест, Волковыск, Владимир-Волынский, Кишинев, Одесса, Мурманск, Выборг, Гродно, Рава-Русская, Черновицы и др.) прошли 688 527 репатриантов (644 587 гражданских и 43 940 военнопленных), из них 485 069 поступили из Германии, 84 098 — из Польши, 49 498 — Румынии, 24 557 — Австрии, 9 901 — Норвегии, 9 049 — Чехословакии, 6 770 — Югославии, 4 500 — Англии, 4 201 — Франции, 4 137 — Финляндии, 3 005 — Болгарии, 1 968 — Италии, 954 — Швеции, 611 — Венгрии, 100 — Греции, 94 — Дании, 13 — Бельгии и 2 — из Голландии. Из числа советских граждан, репатрированных к началу 1946 г. из Швейцарии, США и Албании, в ПФП не поступило ни одного человека. Причем если все репатрианты из Швейцарии и Албании прошли через лагеря, СПП и запасные части НКО, то подавляющее большинство репатриантов из США (3 823 из 3 950) — через ПФЛ и ИТЛ. Национальный состав репатриантов, прошедших в 1944—1945 гг. через ПФП, выглядел следующим образом: украинцы — 230 635, русские — 155 499, белорусы — 81 846, молдаване — 28 727, литовцы — 21 706, поляки — 14 023, латыши — 9 196, татары — 2 774, евреи — 2 644, эстонцы — 2 582, другие — 138 895 человек. К 1 января 1946 г. в ПФП была завершена проверка 656 533 репатриантов, из них 582 999 направлено к месту жительства, 21 512 — в спецлагеря (ПФЛ), 1 426 — в народное хозяйство, 3 393 — в части Красной Армии, 31 763 — в военкоматы и 15 440 — «прочая убыль»¹⁹.

По статистике ведомства Ф.И. Голикова, к 1 марта 1946 г. было репатрировано 5 352 963 советских граждан (3 527 189 гражданских и 1 825 774 военнопленных). Однако из этого числа следует вычесть 1 153 475 человек (867 176 гражданских и 286 299 военнопленных), которые фактически не являлись репатриантами, так как не были за границей. Их правильнее называть внутренними перемещенными лицами (имеется в виду перемещение внутри СССР). Среди них преобладали «восточники», которых во время войны по разным причинам судьба забросила в Прибалтику, Западную Украину, Западную Белоруссию и другие западные районы СССР. 831 951 внутренних перемещенных лиц (165 644 мужчин, 353 043 женщины и 313 264 детей) было направлено к месту жительства (831 635 гражданских и 316 военнопленных), 254 773 — призвано в армию (26 705 гражданских и 228 068 военнопленных) и 66 751 — спецконтингент НКВД (8 836 гражданских и 57 915 военнопленных)²⁰. Соотношение между репатриантами и внутренними перемещенными лицами на разных этапах репатриации показано в табл. 1.

Надо сказать, что в период фашистской оккупации внутренние перемещенные лица являлись объектом безжалостной и хищнической эксплуатации не только со стороны гитлеровцев, но в ряде случаев и со стороны зажиточных слоев местного «западного» населения. Например, в донесении Политпросветотдела Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации от 28 ноября 1944 г. на имя Ф.И. Голикова говорилось: «В Литве много советских граждан из Ленинградской области, насильно вывезенных немцами, работали у кулаков. "Хозяева" более года не оплачивали труд и сейчас платить отказываются»²¹. В Литве, Латвии и Эстонии было учтено 283 407 внутренних перемещенных лиц (227 044 гражданских и 56 363 военнопленных), в других западных регионах СССР — 870 068 (соответственно 640 132

Национальный состав репатрированных советских граждан (по состоянию на 1 марта 1946 г.)*

Национальность	Всего	В том числе	
		гражданские	военнопленные
Русские	1 631 861	891747	740 114
Украинцы	1 650 135	1 190 135	460 208
Белорусы	520 672	385 896	134 776
Литовцы	50 396	47 377	3019
Латыши	35 686	32 230	3 456
Эстонцы	14980	12 231	2 749
Молдаване	36 692	31598	5 094
Евреи	11 428	6 666	4 762
Грузины	33 141	7 600	25 541
Армяне	25 063	4 406	20 657
Азербайджанцы	24 333	2 348	21 985
Татары	43 510	11 332	32 178
Узбеки	31 034	1 446	29 588
Казахи	26 903	2 455	24-448
Киргизы	6 249	1 950	4 299
Таджики	4 711	453	4 258
Туркмены	3 968	177	3 791
Калмыки	6 405	2318	4 087
Башкиры	5 793	1 215	4 578
Поляки	53 185	50 483	2 702
Карелы	3 441	1 247	2 194
Финны	4 705	4 122	583
Ингерманландцы	43 246	43 246	—
Другие	173 156	138 651	34 505
Из них представители коренных народов СССР (удмурты, мордва, осетины, кабардинцы, чеченцы, ингуши и др.)	97 560	65 974	31 586
представители некоренных народов (немцы, греки, болгары, румыны и др.)	75 596	72 677	2919
ИТОГО	4 440 901	2 871 329	1 569 572

* ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 4а. Д. 1. Л. 226—229. В эту статистику вошли все репатрианты (4 199 488), а также 241 413 внутренних перемещенных лиц (211 316 гражданских и 30 097 военнопленных).

и 229 936)²². Не все они захотели вернуться в родные места. Так, по данным на 1 июня 1946 г., в Латвии остались на жительство 11 947 внутренних перемещенных лиц²³.

Таким образом, в действительности 1 марта 1946 г. насчитывалось 4 199 488 репатриантов (2 660 013 гражданских и 1 539 475 военнопленных), из них 2 352 686 поступило из зон действия союзников, включая Швейцарию (1 392 647 гражданских и 960 039 военнопленных) и 1 846 802 — из зон действия Красной Армии за границей, включая Швецию (1 267 366 гражданских и 579 436 военнопленных)²⁴. Их поступление из Германии и других стран представлено в табл. 2, национальный состав — в табл. 3.

Сотрудники органов НКВД, НКГБ и контрразведки «СМЕРШ», проводившие проверку и фильтрацию репатриантов, опасались, что довольно длительное бес-

контрольное пребывание за границей могло серьезно повлиять на их мировоззрение и политические настроения. Однако в процессе общения с репатриантами эти опасения в значительной мере рассеивались.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 9526. Оп. 1. Д. 2. Л. 2—3.
- ² Д. 16. Л. 12—13.
- ³ Оп. 4а. Д. 1. Л. 17.
- ⁴ Л. 16—17.
- ⁵ Правда, 1944. 11 нояб.
- ⁶ Правда, 1945. 8 июля.
- ⁷ ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 1. Д. 21. Л. 10—11; Д. 22. Л. 5.
- ⁸ Ф. 9408. Оп. 1. Д. 1. Л. 31—34.
- ⁹ По распоряжению СНК СССР от 7 июля 1945 г. разрешалось направлять в Киев репатриированных юношей и девушек при условии, если их родители проживают в Киеве. — Ф. 5446. Оп. 48. Д. 10. Л. 55.
- ¹⁰ Ф. 9526. Оп. 4а. Д. 1. Л. 63—64.
- ¹¹ Ф. 9408. Оп. 1. Д. 7. Л. 31.
- ¹² Д. 15. Л. 6—8.
- ¹³ Д. 1. Л. 40.
- ¹⁴ Ф. 9526. Оп. 4а. Д. 1. Л. 28—29.
- ¹⁵ Л. 22.
- ¹⁶ Л. 223; Ф. 9408. Оп. 1. Д. 10. Л. 126; Д. 22. Л. 2—24.
- ¹⁷ Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1265. Л. 1.
- ¹⁸ Д. 1306. Л. 1.
- ¹⁹ Ф. 9408. Оп. 1. Д. 28. Л. 3—4; Ф. 9526. Оп. 3. Д. 55. Л. 5—6.
- ²⁰ Ф. 9526. Оп. 3. Д. 53. Л. 175, 270—271; Оп. 4а. Д. 1. Л. 62, 223, 226.
- ²¹ Оп. 1. Д. 4. Л. 18.
- ²² Оп. 3. Д. 53. Л. 270—271.
- ²³ Д. 54. Л. 42.
- ²⁴ Оп. 4а. Д. 1. Л. 62, 223—226.

Окончание следует